

В.Б. Жадан

Харьковская государственная академия культуры,
канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии

«УРОКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ» В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ УМБЕРТО ЭКО

Статья посвящена концепции «возвращение Средневековья» в творчестве итальянского мыслителя Умберто Эко. Проанализировано, как Эко развивал идею отождествления эпохи Средневековья и современности. Истоки многих современных проблем Эко выводил из эпохи Средневековья; выявив сходные моменты в двух эпохах, он, в то же время, указал на существенные их отличия. Показано, что подобный эксперимент по сравнению двух исторических эпох позволяет проанализировать проблемы нашего времени и увидеть перспективы их решения.

Ключевые слова: средневековье, современность, культура, кризис, сознание.

© Жадан В.Б., 2018

В.Б. Жадан

«УРОКИ СЕРЕДНОВІЧЧЯ» У ТВОРЧОМУ СПАДКУ УМБЕРТО ЕКО

Стаття присвячена концепції «повернення Середньовіччя» в творчості італійського мислителя Умберто Еко. Проаналізовано, як Еко розвивав ідею ототожнення епохи Середньовіччя і сучасності. Витоки багатьох сучасних проблем Еко виводив з епохи Середньовіччя; виявивши подібні моменти в двох епохах, він, в той же час, зазначив на істотні їх відмінності. Показано, що подібний експеримент в порівнянні двох історичних епох дозволяє проаналізувати проблеми нашого часу і побачити перспективи їх вирішення.

Ключові слова: середньовіччя, сучасність, культура, криза, свідомість.

V. Jadan

LESSONS OF THE MIDDLE AGES IN THE CREATIVE HERITAGE OF UMBERTO ECO

The article reveals the concept of the «return of the Middle Ages» in the work of the Italian thinker Eco. The analysis describes development of the idea by Eco to identify the era of the Middle Ages and modernity. Eco derived the origins of many contemporary problems from the Middle Ages pointing to the similarity of many cultural phenomena, and, at the same time, pointed to their significant differences. It is shown that a similar experiment comparing two historical epochs allows us to analyze the problems of our time and see the prospects for their solution.

Key words: Middle Ages, Modernity, culture, crisis, consciousness

Умберто Еко известен как эстетик, семиотик, исследователь средневековой литературы, критик и эссеист. Его часто называют одним из последних энциклопедистов. Он автор большого числа совершенно разных по содержанию и жанру текстов. Многие работы Эко носят междисциплинарный характер, совмещая философскую, этическую, филологическую, семиотическую проблематику. Творчество Эко стало популярным среди широкого круга читателей: от любителей беллетристики до искушенных знатоков литературы. Одной из причин популярности творчества Эко является актуальность рассматриваемых тем и оригинальный подход к известным проблемам. С. Зенкин, исследователь творчества Эко, отметил: «Заслуженный успех Умберто Эко – сначала научный, а потом и писательский, который в массовом сознании даже затмил Эко-ученого, – вероятно, объясняется потребностью современной цивилизации в таком мудром и деятельном взгляде на ее собственное наследие и устройство. В ней оказался востребован не созерцатель, не пророк, не энтузиаст и не невротический критик культуры, а именно умный, трудолюбивый и рачительный управитель, досконально знающий свои владения – и старинные традиции, и современные проблемы» [1, с. 180].

Творчество и мировоззрение Умберто Эко привлекают разных исследователей, не только филологов и семиотиков, но и философов, культурологов. За рубежом творчеству Эко посвящают конференции, научные исследования и популярные статьи. Имя Эко прочно вошло в учебные курсы по эстетике, философии и филологии. По словам А. Усмановой, «Эко относится к числу тех теоретиков, которые в значительной степени способствовали изменению интеллектуального климата современной гуманитаристики – это верно не только в отношении семиотики, но и теории массовых коммуникаций, литературоведения, медиевистики, эстетики, философии» [2, с. 188].

Долгое время русскоязычному читателю имя Умберто Эко было известно только специалистам по семиотике. Впервые знакомство широкого круга русскоязычного читателя с итальянским ученым-писателем состоялось в 1988 году, после выхода романа «Имя розы». С этого времени интерес к творчеству Умберто Эко не ослабевает. За последние три десятилетия на русский язык было переведено и опубликовано значительное число его научных работ, художественные произведения, статьи, эссе, лекции, интервью. На сегодняшний день анализу научного творчества и философских взглядов Эко помимо статей и очерков посвящено более тридцати диссертационных

работ. Среди наиболее интересных и глубоких исследований можно выделить в первую очередь статьи Е. Костюкович – переводчика и единомышленника. Чаще всего Эко привлекает внимание исследователей как семиотик. Одним из первых исследований творчества Эко-семиотика стала работа А. Р. Усмановой «Умберто Эко: Парадоксы интерпретации», которая была издана в 2000 году. Развернутый семиотический анализ произведений Эко представлен в статье С. Зенкина «Семиолог в отсутствии структур». Немного позже творчество Умберто Эко привлекло внимание культурологов, искусствоведов, философов, футурологов. Заслуживают внимания: статьи Р. Капоцци, Д. Ребеккини, В. В. Корнева, Е. В. Крупениной, В. В. Иванова, Л. А. Ерохиной, А. В. Мачужак, п. г. Носачева, Д. В. Спиридонова, А. А. Федорова и других. Предметом анализа исследователей становятся не только научные тексты Умберто Эко, но и его интервью, открытые лекции, статьи в газетах. Эти «малые формы» позволяют лучше понять взгляды итальянского мыслителя. Отдельные фразы Эко дают широкую возможность их интерпретации читателем, что соответствует его концепции о коммуникации писателя и читателя. Одной из оригинальных тем, разрабатываемых Умберто Эко была тема, которую можно условно назвать «уроки средневековья». *Цель* статьи – проанализировать, как Умберто Эко развивает идею отождествления эпохи Средневековья и современности.

О чем бы ни писал Умберто Эко, он всегда оставался медиевистом. Обучение в католическом колледже сформировало его как медиевиста. Эко сам отмечал, что изучение средневековых текстов в юности дисциплинировало его ум. Как заметила Усманова: «Он одержим своей страстью к Средневековью, которое присутствует так или иначе почти во всех его произведениях, будь то романы, исследование поэтики Джойса, критические размышления о структурализме... или семиотический анализ проблем интерпретации» [2, с. 24]. А сам Эко писал, что «средневековье живо во мне. Если не как профессия, то как хобби и как неотступный соблазн. Я вижу его в глубине любого предмета, даже такого, который вроде не связан со средними веками – а на самом деле связан. Все связано» [3, с. 607]. Эту связь Эко помогает увидеть и ощутить и своим читателям, он цитирует множество средневековых авторов не только в научных статьях, но и в романах.

Докторская диссертация Эко была посвящена эстетическим взглядам Фомы Аквинского. Она стала важной вехой в эстетической медиевистике. В следующих работах Эко продолжил разработку проблем средневековой эстетики, и, дорабатывая свое диссертационное исследование, опубликовал следующие работы: «Проблемы эстетики Фомы Аквинского», «Эволюция средневековой эстетики», «Искусство и красота в средневековой эстетике». В этих исследованиях Эко проанализировал, как развивались эстетические проблемы на протяжении целого тысячелетия, с V по XV век. И действие первого художественного романа, «Имя розы», сделавшего Умберто Эко известным широкой публике, разворачивается в средневековых декорациях. К Средневековью, его культуре, философии, эстетике и искусству, Эко обращается и в своих последующих работах: «История красоты», «История уродства», «История Иллюзий. Легендарные места, земли и страны», «Поиски совершенного языка в европейской культуре», «Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю», «Vertigo. Круговорот образов, понятий, предметов». В тоже время Эко внимательно относился к проблемам современности, откликаясь на все значимые события в жизни не только Италии, но и мира в целом. Он всегда рассматривал происходящие события через призму Средневековья. Примеры из средневековой истории и цитаты средневековых авторов Эко приводил в статьях, эссе и интервью на самые разные темы.

Статьей с красноречивым названием «Средние века уже начались» (1994 г.), Эко включился в публицистическую полемику о сходстве современности и Средневековья, которая развернулась в печати с подачи Роберто Вакка, который опубликовал книгу

«Ближайшее средневековое будущее» (1973 г.). Стоит отметить, что отождествление современности со Средневековьем всегда представляется как разновидность катастрофического сценария, пророчество грядущего возвращения варварства, «конца времен», реже, как возвращение к культурным истокам, «доброй старине». Попытки обнаружить «следы Средневековья» в современности предпринимаются уже давно, начиная с романтизма XIX века. К тезису «новое Средневековье» обращались в свое время Н. Бердяев, П. Сорокин и многие другие.

Сравнивая современность и Средние века, Эко пытался не только переосмыслить понятие «Средневековье», но и понять, каким содержанием мы его наполняем. Он писал, что хочет «освободить понятие Средневековья от отрицательной ауры, которую создала вокруг него определенного рода культурологическая публицистика возрожденческого толка» [4, с. 259]. При этом Эко оговаривает, что подобное сравнение подобно лабораторному опыту, во многом условно и его нельзя воспринимать буквально. Ведь мы можем обнаружить черты современности в любой другой эпохе. «Всякая попытка установить полное соответствие была бы наивной хотя бы по тому, что мы живем в период невероятно ускоренных процессов, когда происходящее за пять наших лет может порой соответствовать происходящему тогда за пять веков. Во-вторых, центр мира расширился до размера всей планеты, сегодня сосуществуют цивилизации и культуры, находящиеся на различных стадиях развития, и в обыденных условиях жизни мы скорее склонны говорить о “средневековых условиях жизни” бенгальских народов, в то время как Нью-Йорк представляется нам процветающим Вавилоном, а Пекин – моделью новой возрожденческой цивилизации. Следовательно, параллель, если она допустима, должна устанавливаться между некоторыми моментами и ситуациями нашей цивилизации и различными моментами исторического процесса, который длится с V по XIII век нашей эры» [4, с. 259]. Таким образом, Эко начиная с различий двух эпох, показывает условность подобного сравнения.

Если в статье 1994 года Эко еще скептически относится к попыткам отождествления эпохи Средних веков и современности, то в начале нового тысячелетия он уже последовательно развивает эту идею в статьях и публичных выступлениях. В сборник с красноречивым названием «Полный назад!» вошли тексты 2000 – 2005 годов, в которых Эко рассматривает разные случаи «отката в историческое прошлое». Не настаивая на полном отождествлении Средневековья и современности, Эко приводит ряд примеров, которые действительно их сближают: крах империи, миграционные процессы, экономический и политический кризисы, которые получили название неофеодализм, разрушение традиционной нравственности, кардинальное изменение систем ценностей и образа жизни, как следствие перемены в ментальном плане. Конечно, кризисы Средневековья и современности отличаются по масштабу и по характеру. Эко приводит пример демографического кризиса: для Средневековья характерно сокращение численности населения, для нашего времени напротив, рост; Средневековье страдало от голода, одной из актуальных проблем современности стала проблема ожирения. «Сегодня, казалось бы, все наоборот, но результат тот же: мощное техническое развитие приводит к возникновению дорожных пробок и нарушает рабочий режим, в то время как размах пищевой промышленности имеет своей обратной стороной производство ядовитых и канцерогенных продуктов» [4, с. 262].

По мнению Эко, общим лейтмотивом двух эпох, становится слово «неуверенность». Действительно, неуверенность, страх, ожидание грядущего конца света или катастрофических событий, истеричность, доминирование чувственного сознания над логическим, становятся важными чертами современного мира. Эко в ряде эссе и интервью размышлял об охватившей современный мир панике ожидания конца света и глобальных катастроф. «Может быть, если задуматься, то по традиции ожидание конца света “mala tempora curunt” (дурные времена настали) оправдывается

тем фактом, что в мире все перевернулось» [5]. С этим трудно не согласиться, обе сравниваемые эпохи не просто кризисные и переходные, сегодня, как и в Средние века, человечество совершает онтологический выбор, от результата которого будет зависеть будущее нескольких поколений.

Эко подчеркивает, что многие современные проблемы имеют корни в эпохе Средневековья. Так в книге «Поиски совершенного языка в европейской культуре» Эко показал, как в эпоху Средневековья зародилась идея современной объединенной Европы: «мечта о совершенном или универсальном языке всегда возникала именно как ответ на религиозную или политическую рознь или, в крайнем случае, на затрудненность экономических связей; думается, история этих мотиваций на протяжении веков внесет еще один вклад в понимание многих аспектов культуры нашего континента» [6, с. 28 – 29]. Эко напоминает, что человек всегда есть человек и в любые эпохи его волнует всегда одно. Как писал Ю. М. Лотман в комментариях к роману «Имя розы»: «читатель постоянно сталкивается с обсуждением вопросов, которые задевают не только исторические, но и злободневные интересы читателей. Внимательный читатель обнаружит и проблему наркомании, и споры о гомосексуализме, и размышления над природой левого и правого экстремизма, и рассуждения о бессознательном партнерстве жертвы и палача, а также о психологии пытки – все это в равной мере принадлежит как XIV, так и XX веку. Не только западный, но и советский читатель (что уж, наверняка, не входило в расчеты автора) испытывает не только исторический интерес к проблемам книгохранилищ, созданных с целью не допустить читателя к “вредной” книге. Или к конфронтации науки, основанной на сомнении, и богословия, теоретики которого никогда не находят правильных ответов, а только “единственно верные”, разумеется всегда ошибочные, но зато “крепко держатся за свои ошибки”» [7, с. 665].

Эко показал, как в Средневековье выстраиваются две основные европейские стратегии отношения к знанию, авторитету и традиции. Первая – это стратегия сохранения целостности, сохранения существующих знаний, идей, предметов и т. п., вторая – стратегия разъединения и интерпретации. Именно на противостоянии этих двух стратегий и строится роман «Имя розы».

Стратегия сохранения формирует идею сокрытости истины от непосвященных. Воплощением этой стратегии в романе «Имя розы» стал Хорхе, слепой библиотекарь, память которого не просто хранит большое число текстов прошлого, он охраняет это знание от других. И «опасная», с его точки зрения, книга не уничтожена, а спрятана. Эту тенденцию и её продолжение в современности отметил Ю. М. Лотман: «Такая память способна хранить тексты, но не нацелена на создание новых, и память слепого Хорхе – это модель, по которой он строит свой идеал библиотеки. Библиотека, в его представлении, – это гигантский спецхран, место, где в целостности хранятся тексты, а не место, где старые тексты служат отправными пунктами для создания новых» [7, с. 661]. В тоже время Эко обратил внимание, что эта стратегия отличалась стихийностью, бессистемностью и подчинялась особой логике культуры: «в действительности Средние века занимались не систематическим сбережением, а скорее наоборот, случайным уничтожением и неорганизованным сохранением: были потеряны важнейшие рукописи и сохранены другие, совершенно смехотворные, великолепные поэмы были затерты для того, чтобы написать поверх загадки или молитвы, священные тексты были искажены, в них вставлялись куски, и так Средневековье писало “свои” книги» [4, с. 266]. Стратегия сохранения обуславливает склонность западной культуры к систематизации, каталогизации и составлению списков, о которых рассказывает Эко в книге «Vertigo. Круговорот образов, понятий, предметов». Сохраняя все, от священных текстов и списков святых, до всевозможных предметов, событий, знаков и символов, Средневековье оказалось перед лицом хаоса

разрозненных предметов и явлений. Упорядочить этот хаос было жизненно необходимо, это позволило культуре обрести стабильность и завершенность форм. Эко отмечал, что современность унаследовала это стремление упорядочить все, что сохранено.

Другая стратегия строится на цитировании, интерпретации и создании новых текстов. В своих суждениях Эко исходил из того, что раннее Средневековье было временем очень насыщенным в плане интеллектуальных поисков. Это была эпоха, писал он, «невероятной интеллектуальной силы, увлекательного диалога между варварскими цивилизациями, римским наследием и служившими им приправой восточно-христианскими идеями; эпохой путешествий и встреч» [4, с. 260]. «Средние века по-своему сохранили наследие прошлого, но не для того, чтобы, удобно устроившись в нем, погрузиться в зимнюю спячку, а чтобы постоянно заново переводить его и использовать» [4, с. 260]. Воплощением этой стратегии в романе стал Вильгельм. «Хорхе воплощает дух догмы, Вильгельм – анализа. Один создает лабиринт, другой разгадывает тайны выхода из него... Поэтому библиотека для него – не место, где хранятся догмы, а запас пищи для критического разума» [7, с. 661].

Творчество самого Эко демонстрирует, что современность ведет не менее насыщенный диалог с предшествующими эпохами, в том числе и со Средневековьем. Как и Средние века, современность мало генерирует самостоятельных текстов, чаще мы встречаем комментарии, компиляции и интерпретации. Современность в своем отношении к знанию, тексту, традиции, использует эти же две стратегии, но из-за переизбытка сохраненного вынуждена переосмысливать прошлое в ироничном ключе, как и показал Эко в известном примере признания в любви. Все сказано, все слова потеряли свою значимость, и остается только иронизировать.

Как семиотик Эко объяснял сходство двух эпох перенасыщенностью символами и преобладанием образного мышления над понятийно-логическим. Эко неоднократно повторял в лекциях и публикациях, что ориентация на зрительный образ ведет к упадку грамотности. Наша культура, как и средневековая, ориентирована на зрительный образ. В Средневековье шел процесс перехода от зрительного образа к линейному, в этом состоял один из главных конфликтов эпохи, как назвал это Эко «борьба визуальной и буквенной коммуникаций». В наше время движение идет в обратном направлении – от логического мышления к образному. «Компьютер, – писал Эко, – возвращает людей в гуттенбергову галактику, и те, кто пасутся ночами в Интернете и болтают в чатах, – они работают словами. Если телеэкран – это окно в мир, явленный в образах, то дисплей – это идеальная книга, где мир выражен в словах и разделен на страницы» [8, с. 277].

При этом, отмечает Эко, визуальный образ может сформировать у человека неверное представление, что ведет мифотворчеству, ошибкам, необъективному восприятию мира. «У образов есть “платоническая сила”, они преобразуют частные идеи в общие. Вот так, посредством визуальных коммуникаций, легче проводить стратегию убеждения, сомнительную в ином случае» [8, с. 277]. Эко прогнозировал, что в будущем общество расщепится на два класса, «на тех, кто получает готовые образы и готовое суждение о мире, без права критического отбора получаемой информации, и тех, кто смотрит на экран компьютера, то есть тех, кто способен отбирать и обрабатывать информацию» [8, с. 278]. Такое же разделение было и в эпоху Средневековья, были те, кто способен был читать и критически мыслить и те, кто получал информацию в виде готовых визуальных образов. Оглупление масс и падение образования, наука, воспринимаемая как магия, суеверия как способ объяснения мира, ненависть к «другому» как способ сплочения масс, эти и другие приметы современного кризиса можно обнаружить и в Средние века.

Эко был талантливым популяризатором науки, он знакомил своих читателей с теоретической базой Средневековья. Он показал, как перекликаются эпохи, рассказывая о восприятии читателями цитат из средневековых текстов в романе «Имя

розы». Оказалось, что многие идеи из Средневековья современны: «Сто раз из ста, когда критик или читатель пишут или говорят, что мой герой высказывает чересчур современные мысли, – в каждом случае речь идет о буквальных цитатах из текстов XIV века» [3, с. 647]. «Когда мои герои, сталкивая две средневековые идеи, извлекают из них третью, более современную, они совершают то же, что впоследствии было совершено развитием культуры» [3, с. 647]. Это доказывает актуальность для нашего времени средневековой культуры. Эко меняет извращенное представление о Средневековье, разрушает сложившийся стереотип и делает его ближе к нам, показывает сходство проблем и духовных поисков. Эко показывает, что вся европейская культура уходит корнями в Средневековье и это не расхожая фраза из учебника, у Эко она обретает реальность. «Все проблемы современной Европы сформированы, в нынешнем своем виде, всем опытом Средневековья: демократическое общество, банковская экономика, национальные монархии, самостоятельные города, технологическое обновление, восстания бедных слоев Средние века – это наше детство, к которому надо возвращаться постоянно, возвращаться за анамнезом» [3, с. 646].

Таким образом, наше время стало временем глобальных трансформаций, мы наблюдаем не только разрушение традиционной системы ценностей, но и смену мировоззрения. Как и в эпоху Средневековья, сегодня формируется человек нового типа. В этой ситуации оказалось, что опыт по сравнению Средневековья и современности не бесполезен. Он позволяет проанализировать проблемы нашего времени и увидеть перспективы их решения. Потому что, как отмечает Эко, в средневековой культуре «созрел современный западный человек, и именно в этом смысле модель Средних веков может помочь нам понять то, что происходит в наши дни: крушение Великой империи сопровождается кризисом и неуверенностью, в этот момент сталкиваются различные цивилизации и постепенно вырисовывается образ нового человека. Этот образ прояснится только позже, но его элементы уже здесь, в бурно кипящем котле» [4, с. 260]. А в «Поисках совершенного языка в европейской культуре» Эко продолжает: «Хотя различия часто важнее, чем тождества или аналогии, самым передовым ученым, занимающимся когнитивными науками, наверное, будет бесполезно время от времени обращаться к предшественникам. Перечитывать то, что написали наши предки, – не археологическое развлечение, а иммунологическая предосторожность» [6, с. 323].

Эко много размышлял о роли науки и ученого в современном обществе, об образовании и об интеллекте. Чему может научить прошлое? Мы привыкли к расхожей фразе, что прошлое учит. Чему в частности учит Средневековье? Благодаря Эко мы видим, что размышления о средневековой культуре помогают лучше понять болевые точки современности. Журналисты часто задавали Эко вопрос: «А что дальше?» но на этот вопрос он никогда не давал ответа. Он говорил, что ответы на все вопросы могут быть только у магов, а ученый не маг. Наша культура и история и есть та открытая структура, которую можно изучать вечно.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Зенкин С. Эконом / С. Зенкин // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 178 – 180.
2. Усманова А.Р. Маленькие и большие средневековья Умберто Эко / А. Р. Усманова // Умберто Эко: Парадоксы интерпретации. – Мн.: Прописи, 2000. – 200 с.
3. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко. – М.: Астрель, 2011. – 160 с.
4. Эко У. Средние века уже начались / У. Эко // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 258 – 267.
5. Эко У. Какой конец нас ждет? [Электронный ресурс] / У. Эко. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/world/20120906/198709902.html>
6. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко. – СПб.: Александрия, 2007. – 423 с.
7. Лотман Ю. М. Выход из лабиринта / Ю. М. Лотман // Эко У. Имя розы. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 650 – 669.
8. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу / У. Эко // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2000. – С. 275 – 279.